ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Литвиновой Анжелы Вячеславовны «Речевой жанр Отказ в американском и русском деловом дискурсе в аспекте эмотивной вежливости», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Актуальность темы

Расширение международного сотрудничества закономерно делает прагматику межкультурного речевого взаимодействия одной из ключевых областей современной лингвистики. Успех профессионального общения и институциональных интеракций определяется не только содержательной корректностью продуцируемого текста, но и тем, насколько его форма и структурные характеристики отвечают коммуникативным ожиданиям адресата, чья языковая личность сформировалась в иной лингвокультурной традиции. Особую сложность представляют так называемые лицеугрожающие речевые акты, к числу которых относится отказ, поскольку способ дискурсивной экспликации негативного ответа на заявку или резюме влияет и на сохранение будущих деловых отношений, и на эмоциональное состояние реципиента, и в конечном счёте на репутацию самой отвечающей организации. Отказ как речевой акт получил значительное освещение в теории вежливости и кросс-культурной прагматике, однако соответствующие исследования, как правило, опираются на материал устных ролевых ситуаций и анкетирования, тогда как аутентичные письменные сообщения-отказы, в которых негативное для заявителя решение вербализуется в развёрнутом, жанрово оформленном виде, изучены существенно слабее. Новые возможности для описания функционально-прагматических механизмов смягчения негативных речевых действий открывает концепция эмотивной вежливости, разрабатываемая в отечественной лингвистике научной школой

Т.В. Лариной и смещающая акцент с сохранения социального лица адресата на заботу о его чувствах, психическом состоянии и личностной самооценке. Диссертационная работа А.В. Литвиновой посвящена комплексному сопоставительному исследованию речевого жанра Отказ в американском и русском деловом письме именно в этом аспекте. *Актуальность* и своевременность данного исследования не вызывает сомнений.

Достоверность и новизна результатов диссертации

Научная новизна и теоретическая значимость работы определяются тем, что речевой жанр Отказ в письменной деловой коммуникации становится объектом интегративного исследования, объединяющего теорию речевых актов, теорию речевых жанров, теорию вежливости, лингвистику эмоций, теорию межкультурной коммуникации и лингвокультурологию. Важным элементом новизны является описание отказа как комплексного жанра, включающего в себя базовый речевой акт и систему сопровождающих прагматических ходов (благодарность, сожаление, объяснение причины, позитивная оценка, благопожелание, эмпатия, мотивирующая рекомендация), а также выявление и сопоставление структурно-семантических моделей отказа в двух лингвокультурах. Существенным вкладом в теорию эмотивной вежливости представляется формулировка стратегий, специфичных для данного жанра, и аргументированный тезис диссертанта о том, что эмотивная вежливость пересекается с позитивной вежливостью в модели П. Браун и С. Левинсона, но не сводится к ней, ведь ряд средств (подбадривание, выражение уверенности в будущих успехах адресата, отделение решения от личности адресата, позитивная композиционная рамка письма) в этой модели не представлен. Работа вносит вклад в кросс-культурную прагматику, теорию вежливости, эмотивную лингвистику и теорию речевых жанров, демонстрируя продуктивность взаимодополняющего (а не конкурирующего) использования ТРА и ТРЖ на едином эмпирическом материале.

Достоверность полученных результатов обеспечивается обширной теоретической базой (список литературы насчитывает более трёхсот

отечественных и зарубежных источников), чёткой постановкой цели и задач, использованием комплекса взаимодополняющих методов (прагматического, семантического, дискурсивного, эмотивного, стилистического, сопоставительного, социолингвистического и культурологического видов анализа), сочетанием качественного и количественного подходов, наглядным представлением данных в таблицах и диаграммах, а также соотнесенностью и согласованностью выводов с результатами предшествующих исследований эмотивной вежливости. Корпус из 200 аутентичных писем (по 100 на каждом языке) в целом достаточен для первичного сопоставительного описания жанра. Вопросы, связанные с его составом и статусом, обсуждаются ниже.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Структура диссертации представляется вполне транспарентной и логичной, так как позволяет проследить весь алгоритм проведённого исследования от теоретико-методологических оснований (дискурс, вежливость, эмотивная вежливость, коммуникативные ценности) через осмысление отказа как речевого акта и речевого жанра к анализу собственного эмпирического материала и сопоставлению полученных результатов. Работа общим объёмом 199 страниц включает Введение, три Главы с выводами, Заключение, Список литературы и два Приложения с образцами англоязычных и русскоязычных писем-отказов.

Во Введении обосновываются актуальность темы, гипотеза, объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая база, материал и методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, апробация.

В Главе 1 «Вежливость в деловом дискурсе» рассматриваются понятие и типология дискурса, характеристики делового дискурса, основные языковедческие подходы к изучению вежливости (вежливость как речевые максимы и правила, как сохранение лица, дискурсивный подход), понятие эмотивной вежливости, проблема универсальности и этнокультурной

специфики вежливости, а также коммуникативные ценности американской и русской культур. Автор убедительно обосновывает свой выбор ситуативного подхода к дискурсу и дискурсивного подхода к вежливости как включающего в исследовательское поле широкий пласт контекста, а также самого адресата и эмоциональный аспект. Итогом главы становится перечень ценностей, значительным образом определяющих коммуникативное поведение: для американской культуры – индивидуализм, личное пространство, дистантность, демонстративное дружелюбие, антиконфликтность, оптимизм, равенство и неформальность, позитивное мышление, эмотивность; для русской – коллективизм и соборность, общение, импозитивность, отсутствие табу в коммуникации, правда и искренность, эмоциональность.

Глава 2 «Отказ как речевой акт и речевой жанр» посвящена анализу отказа в рамках теории речевых актов и теории речевых жанров. А.В. Литвинова на основе анализа теоретических источников показывает, что большинство классификаций речевых актов ориентировано на инициальные акты и не включает отказ, а дискурсивный подход позволяет расширить типологию за счёт ответных актов. Диссертант мотивированно характеризует отказ как лицеугрожающий акт, требующий сопровождающих смягчающих ходов, и сопоставляет модели анализа речевых жанров, обосновывая трактовку Отказа как комплексного жанра, в который в качестве базового компонента входит речевой акт Отказ. Центральная мысль главы о комплементарности ТРА и ТРЖ основательно аргументирована и подкреплена обращением к работам И.А. Шаронова, М.Ю. Федосюка, В.В. Дементьева, М.Н. Кожиной и др.

Наиболее важным разделом диссертационного исследования является Глава 3 «Речевой жанр Отказ в американской и русской письменной деловой коммуникации», в которой представлены характеристики эмпирического материала и методология исследования (корпус из 200 писем, собранных в 2020–2024 гг.), описан авторский анализ базового акта Отказ, сопровождающих его прагматических ходов, структурно-семантических

моделей и стилистических характеристик жанра в каждой из двух выбранных лингвокультур, а затем проведено сопоставление полученных результатов. Одним из несомненных плюсов работы, выгодно отличающих её от многих других отечественных диссертационных исследований, является подраздел, посвященный отбору материала и трудностям, которые возникали в процессе его обработки. Акцент на количественных данных и их анализе также можно отнести к достоинствам, поскольку авторы аналогичных исследований часто ограничиваются лишь более субъективным качественным анализом данных.

В Главе 3 установлено, что в обоих корпусах преобладает прямой отказ (72 % в американских и 94 % в русских письмах), однако в русских письмах в 52 % случаев используются глаголы *отказать* и *отклонить*, тогда как американские письма не содержат перформативов. Семантический набор сопровождающих ходов в двух корпусах совпадает, но различается их частотность: пять из семи ходов (благодарность – 90 %, благопожелание – 82 %, сожаление и позитивная оценка – по 78 %, мотивирующая рекомендация – 60 %) встречаются в американских письмах более чем в половине случаев, тогда как в русских таковыми являются только сожаление (74 %) и благодарность (64 %), а эмпатия, зафиксированная в 38 % американских писем, не встретилась ни разу. Наиболее частотны американские модели из девяти (20 %) и десяти (16 %) компонентов, русские – из четырёх (32 %) и пяти (24 %). Диссертант интерпретирует эти различия как проявление разной востребованности эмотивной вежливости и связывает их с различиями коммуникативных ценностей. Заслуживают положительной оценки последовательность сопоставления, наглядная иллюстрация выводов наиболее краткими, типичными и длинными письмами (табл. 6-9), а также содержащееся в Заключении открытое указание на ограничения исследования, что отвечает стандартам современных методологически выверенных и прозрачных исследований.

В Заключении подводятся итоги работы, формулируются стратегии эмотивной вежливости для жанра Отказ, обозначаются ограничения и перспективы исследования.

Положения, выносимые на защиту, обобщают результаты исследования и в целом не вызывают принципиальных возражений, хотя положение 6 (обусловленность жанровых различий социокультурным контекстом и коммуникативными ценностями) нуждается в уточнении, о чём речь пойдёт ниже. Таким образом, можно констатировать, что автором диссертации достигнута заявленная *цель* исследования – выявить и систематизировать структурные, дискурсивно-прагматические и стилистические особенности речевого жанра Отказ в американском и русском деловом дискурсе и интерпретировать их с позиций культуры и эмотивной вежливости. Вытекающие отсюда *задачи* также решены, а сформулированная во Введении гипотеза получила подтверждение на эмпирическом материале.

Ценность для науки и практики результатов работы

Теоретическая ценность работы состоит в том, что она предлагает операциональную модель описания письма-отказа (базовый акт, сопровождающие ходы, структурно-семантические модели), показывает возможность сочетания ТРА и ТРЖ, вводит в научный оборот систему стратегий эмотивной вежливости для лицеугрожающего жанра и дополняет данные кросс-культурной прагматики сведениями о письменном деловом дискурсе, изученном меньше устного.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в лекционных курсах по прагматике, дискурс-анализу и межкультурной коммуникации, в курсах делового английского языка, на занятиях по языку делового общения и переводу, при подготовке учебных пособий, а также при обучении составлению деловой корреспонденции на английском и русском языках и при разработке корпоративных коммуникативных стандартов.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати

Основные результаты диссертации опубликованы в научной печати и апробированы на научных конференциях. Согласно Введению, результаты отражены в семи публикациях, из них одна статья – в журнале, индексируемом в Scopus (Q1), одна – в журнале, входящем в RSCI, и три – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Материалы исследования представлены на пяти конференциях.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. В нём последовательно отражены актуальность, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, содержание глав и основные выводы. Результаты, приведённые в автореферате, соответствуют изложенным в тексте диссертации.

Замечания по работе

При общем крайне благоприятном впечатлении о работе считаем необходимым высказать ряд вопросов и замечаний преимущественно дискуссионного характера:

1. Корпус исследования формировался из личной переписки, материалов, предоставленных знакомыми, и публикаций на форумах quora.com и reddit.com (с. 99). Это объяснимо трудностями доступа к материалу, но вызывает вопросы об атрибуции и репрезентативности получаемых таким способом данных. Как устанавливалась принадлежность авторов писем к американскому варианту английского и американской деловой культуре, если форумы доступны пользователям из разных стран? В примере (51) (с. 119, письмо «Benedict College») встречаются обороты *to read Mathematics*, *an offer of a place*, *obtain a good place at University*, типичные скорее для британского университетского узуса, – при том что сам автор

подчёркивает необходимость разграничивать англичан и американцев (с. 44-45). Каким образом автор объяснял для себя это противоречие при формировании корпуса? Не ставит ли под сомнение репрезентативность выборки самоотбор пользователей, публикующих полученные письма на форумах?

2. Из русского корпуса автоматически сгенерированные письма намеренно исключались (с. 99, п. 3), однако неясно, применялся ли аналогичный критерий к американским материалам. Письма приёмных комиссий Дартмутского колледжа, Гарварда, Корнеллского университета, Принстона (примеры 17, 18, 27, 28) – это, как правило, массовые рассылки, тексты которых составляются централизованно. Кроме того, «наиболее типичное» американское письмо (86, с. 141) содержит предложения, дословно совпадающие с ранее приведёнными примерами (47, с. 115) и (41, с. 113). Означает ли это, что в корпусе присутствуют повторяющиеся шаблоны или что пример (86) является составным? Как учитывалась шаблонность при подсчёте частотности и как проверялась аутентичность писем, в том числе с учётом распространения инструментов генеративного искусственного интеллекта в период сбора материала (2020-2024 гг.)?

3. Корпус, сформированный для проведения данного исследования, представляется достаточно неоднородным по сфере и ситуации. Так, письма компаний и университетов представлены в пропорции 50/50 в американской части и 70/30 в русскоязычной. В нём смешаны отказы в приёме на обучение, в трудоустройстве, в стипендии и стажировке. Часть русских писем выходит за пределы заявленного материала (пример 36, с. 123 – это отказ в предложении о сотрудничестве) или относится к иному регистру (обращение на «ты», разговорная лексика – примеры 44, 57). Диссертант признаёт несовпадение пропорций (с. 157) и откладывает раздельный анализ сфер на перспективу. Однако без стратификации трудно отделить собственно культурные различия от различий, обусловленных типом организации и подтипом жанра. Например, отказ абитуриенту ведущего вуза с огромным

конкурсом принципиально отличается от отказа соискателю в компании. Сохраняются ли различия, представленные в таблице 5, если сопоставить только письма компаний (50 американских и 70 русских)?

4. Раздел 3.1 (с. 99-101) не содержит описания процедуры выделения и квалификации прагматических ходов – критериев сегментации, правил разграничения смежных категорий, количества кодеров и проверки согласованности их оценок. Границы категорий местами кажутся размытыми. В примере (33) одно высказывание квалифицируется и как позитивная оценка, и как имплицитная причина (с. 111); объективация причины трактуется то как способ проявления эмпатии (с. 115, 142), то как самостоятельная стратегия (с. 122-123); выражение уверенности в успехе адресата «тесно связано» с эмпатией (с. 115), но выделяется отдельно и не входит в перечень ходов (табл. 2, 3, 5), хотя в выводах говорится, что в русском корпусе оно не зафиксировано (с. 150). Соотношение семи ходов и шести стратегий не является взаимно однозначным, поэтому неясно, как подсчитывались частотности стратегий. Кроме того, термин «компонент» используется в двух значениях: как элемент речевой формулы базового акта (с. 102-104, 124) и как прагматический ход в составе письма (с. 117-118), причём повторные ходы засчитываются как отдельные компоненты.

5. Несмотря на то, что работа с количественными данными является одним из главных достоинств настоящего диссертационного исследования, не все данные в достаточной мере согласуются друг с другом. Например, в Таблице 2 (с. 106) указано, что благодарность как прагматический ход отмечается в 90% американских писем. При этом в подразделе 3.2.1 при перечислении компонентов речевой формулы Отказ с указанием процентных соотношений (с. 102-104) благодарность не заявлена вовсе. Возможно, предполагается, что благодарность никогда не входит в то самое «одно высказывание» с отказом, а располагается в письме где-то отдельно, но точного пояснения при анализе в тексте нет. Путаницу создает сначала введение в рассуждение, а потом недостаточное разграничение совершенно

разных единиц анализа – речевой формулы отказа и сопровождающего отказ прагматического хода. Текст далее усложняется тем, что сожаление и мотивирующая рекомендация фигурируют в обоих списках одновременно – и как компоненты формулы, и как отдельные прагматические ходы. Получается, один и тот же феномен (сожаление, рекомендация) подсчитывается дважды по разным основаниям без объяснения, как эти подсчёты соотносятся. Это нарушает логическую целостность всего раздела 3.2, создавая впечатление, что данные получены по разным, не согласованным друг с другом методикам подсчёта.

6. Различия между корпусами интерпретируются по процентным долям. Статистическая проверка значимости (χ^2, точный критерий Фишера и т.п.) и доверительные интервалы в диссертации не приводятся. Это особенно важно для небольших различий, получающих содержательную интерпретацию (причина отказа – 44 % против 50 %, сожаление – 78 % против 74 %; с. 136). Выводы о «многословии» и «лаконичности» (с. 146-147) опираются на число прагматических ходов, но не на объём писем. Средняя длина в словах не приводится, а число компонентов зависит от способа сегментации и учёта повторов. Распределения по числу компонентов, к тому же, существенно перекрываются – от четырёх до восьми компонентов содержат 50 % американских и 70 % русских писем (Рис. 4), а доля русских писем из шести и более компонентов составляет 18 % (рис. 2), что трудно назвать «единичными случаями» (с. 130, 133). Результаты статистических тестов и сопоставление длины писем в словах значительно укрепили бы представленные в диссертации ключевые выводы.

7. Стратегии сформулированы в виде императивов по образцу П. Браун и С. Левинсона и выведены индуктивно из американского корпуса (с. 122–123), после чего фиксируется их отсутствие или эпизодичность в русском. Не возникает ли здесь риск культурной предвзятости категорий? Так, например, функционально эквивалентные русские средства (отсылка к обстоятельствам, не зависящим от адресата, обещание сохранить резюме в базе, оценка

выполненного задания и т.п.) могут не распознаваться как реализующие те же стратегии. Как «новые» стратегии соотносятся с уже существующими концептами – максимами Одобрения и Сочувствия Дж. Лича, стратегией *Be optimistic* П. Браун и С. Левинсона (используемой на с. 104-105 для иной цели), концепцией управления взаимоотношениями (rapport management) Х. Спенсер-Оути? Введённая на с. 122 «гиперстратегия» («Уменьшайте негативное воздействие отказа на эмоции адресата…») далее не используется ни в выводах, ни в Заключении. Какова её роль в концепции?

Высказанные вопросы и замечания носят преимущественно дискуссионный характер, во многом связаны с возможностями дальнейшего развития исследования и нисколько не умаляют общего весьма благоприятного впечатления о работе.

Заключение

Диссертационное исследование Литвиновой Анжелы Вячеславовны «Речевой жанр Отказ в американском и русском деловом дискурсе в аспекте эмотивной вежливости» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи выявления, систематизации и интерпретации структурных, дискурсивно-прагматических и стилистических особенностей речевого жанра Отказ в американском и русском деловом письме с позиций эмотивной вежливости и коммуникативных ценностей, имеющей важное значение для развития кросс-культурной прагматики, теории вежливости, эмотивной лингвистики и теории речевых жанров, а также для практики межкультурной деловой коммуникации. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Литвинова Анжела Вячеславовна, заслуживает

присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:
Доктор филологических наук,
профессор кафедры английского
языка №4 ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностранных дел Российской Федерации»
(МГИМО МИД России) Храмченко Д.С.

Подпись Храмченко Д.С. заверяю: _____



«___» _____ 2026 г.

Храмченко Дмитрий Сергеевич,
доктор филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки,
доцент по специальности «Германские языки»
119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Тел. +7 495 229-40-32
Email: d.khramchenko@inno.mgimo.ru